

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2512/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Разье Резайфар (представлена Датским советом по делам беженцев)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и двое ее детей – М.М. и Д.М.
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое согласно правилам 92 и 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	10 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж.Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал. В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета, в рассмотрении сообщения не участвовал Мауро Полити.

1.1 Автор сообщения является иранская гражданка персидского происхождения 1972 года рождения Разье Резайфар, которая перешла в христианство, и двое ее детей: ее дочь М.М. 16 сентября 1996 года рождения и ее сын Д.М. 12 ноября 2011 года рождения (во время представления ее сообщения детям было соответственно 18 лет и 3 года).

1.2 Ходатайство автора об убежище было отклонено, и во время представления ее сообщения в Комитет ей предстояла неминуемая депортация в Италию. Как она утверждает, ее депортация в Италию подвергнет ее и ее детей риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлена датским Советом по делам беженцев¹.

1.3 19 декабря 2014 года Комитет, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, попросил государство-участник не депортировать в Италию автора и двух ее детей, пока их дело находится на рассмотрении Комитета.

1.4 23 декабря 2014 года, в русле просьбы Комитета, Апелляционный совет по делам беженцев (Flygtningenaevnet) приостановил до дальнейших указаний срок для отъезда автора и двух ее детей из Дании.

1.5 8 сентября 2015 года и 2 мая 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении автора

2.1 Автор происходит из Тегерана, Исламская Республика Иран. Она имеет персидское происхождение и перешла из ислама в христианство. Она имеет троих детей. Ее старший сын в возрасте 22 лет во время представления сообщения (1992 года рождения) в настоящее время находится в Италии, а двое ее других детей находятся с ней в Дании: М.М. в возрасте 18 лет², которая родилась в Тегеране, и М.Д. в возрасте 3 лет, который родился в Италии.

2.2 В 2008 году автор со своим бывшим мужем и своими детьми бежала через Грецию из Исламской Республики Иран по причине политической деятельности своего бывшего мужа в интересах партии «Комала». В 2008 году семья прибыла в Форли, Италия, а впоследствии была отправлена в Фоджу в южной Италии. В 2008 году семье была предоставлена международная защита в Италии.

2.3 В ходе своего пребывания в Италии автор приобщилась к христианской общине, а в Дании – перешла в христианство и получила крещение.

2.4 Первые три месяца семья пребывала в Италии в центре для просителей убежища. Спустя три месяца им было представлено жилье. После того как семье был предоставлен статус беженцев, они стали испытывать трудности с внесением квартирной платы, поскольку не могли найти постоянную работу. Дочь автора, М.М., посещала католическую школу.

2.5 В ходе пребывания семьи в Италии бывший муж автора пристрастился к наркотикам. Автор и ее дети стали подвергаться бытовому насилию; они обнищали, и бывший муж заставлял автора заниматься проституцией. После рождения своего меньшего сына автор решила уйти с детьми от бывшего мужа.

2.6 Автор страдает биполярным расстройством и депрессией. После пребывания семьи в приемных центрах она испытывала серьезные трудности с финансированием своего медицинского лечения. В 2009 году у нее диагностировали рак шейки матки, но она не могла позволить себе хирургическую опера-

¹ А впоследствии Ханной Круг из ngbadvokater.

² Во время представления сообщения в Комитет.

цию в Италии. В конечном счете операция была профинансирована некоторыми из ее друзей, но автор не может позволить себе постхирургическую терапию.

2.7 Меньший сын автора, Д.М., родился в Италии в ноябре 2011 года. Он страдает пороком сердца – дефектом межпредсердной перегородки, который требует регулярного медицинского обследования и контроля.

2.8 Вид автора на жительство в Италии истек 19 октября 2012 года и по причине ее отъезда в Данию не был продлен.

2.9 16 июля 2012 года автор прибыла в Данию и ходатайствовала об убежище. В октябре 2012 года итальянские власти удовлетворили просьбу Дании принять семью назад в Италию в соответствии с регламентом «Дублин II». Однако в силу условий жизни просителей убежища в Италии датское Министерство юстиции пересмотрело решение и постановило 13 мая 2013 года, что по гуманитарным соображениям, и в особенности по причине возраста меньшего ребенка автора, ходатайство автора и двух ее детей об убежище должно обрабатываться в Дании.

2.10 12 марта 2014 года датская Иммиграционная служба (Udlændingestyrelsen) отклонила ходатайство автора об убежище. Хотя она признала, что по статье 7.1 Закона страны об иностранцах автор должна была рассматриваться как лицо, нуждающееся в защите, она сочла, что, как предусмотрено в статье 7.3 Закона Дании об иностранцах, в качестве первой страны убежища автора должна выступать Италия.

2.11 14 августа 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил ходатайство автора. Заключение Совета о том, что первой страной убежища автора является Италия, было сформулировано следующим образом: «Большинство отмечает, что имеется более свежая тревожная справочная информация о текущих условиях в Италии, но – после полной оценки – не считает возможным констатировать, будто Италия не может обеспечить и не обеспечит, чтобы заявитель добилась адекватных экономических и социальных условий, включая необходимую медицинскую помощь».

2.12 15 декабря 2014 года полиция провела с автором собеседование в отношении ее депортации. И поэтому, когда она представляла свое сообщение в Комитет, она ожидала, что ее депортация в Италию носит неминуемый характер.

Жалоба

3. Автор утверждает, что, принудительно возвращая ее и двух ее детей в Италию, государство-участник нарушило бы их права по статье 7 Пакта³. Она заявляет, что ее семейная ячейка особенно уязвима и подвержена реальному риску столкнуться по возвращении в Италию с бесчеловечным и унижительным обращением. Исходя из своего прежнего опыта в Италии и наличной общей информации, автор утверждает, что она и ее дети сталкиваются с реальным риском бездомности и лишений в сочетании с ограниченным доступом к необходимому медицинскому попечению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 17 октября 2014 года государство-участник расценило, что сообщение является неприемлемым либо же безосновательным. Вначале государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Апелляционного совета по

³ Автор цитирует дела Европейского суда по правам человека *М.С.С. против Бельгии и Греции*, заявление № 30696/09, постановление от 21 января 2011 года, и *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, заявление № 27725/10, решение от 2 апреля 2013 года.

делам беженцев, а также законодательство, применяемое к делам, связанным с регламентом «Дублин II»⁴.

4.2 Что касается приемлемости и существа сообщения, то государство-участник доказывает, что автор не смогла обосновать свое дело *prima facie* для целей приемлемости ее сообщения по статье 7 Пакта. В частности, не установлено, что имеются существенные основания полагать, будто в Италии она окажется в опасности подвергнуться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. И поэтому сообщение носит явно беспочвенный характер и должно быть признано неприемлемым. В качестве альтернативы государство-участник полагает, что автор недостаточно обосновала, что в случае возвращения ее и двух ее детей в Италию будет нарушена статья 7. Как следует из юриспруденции Комитета, государства-участники несут обязанность не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять иным образом лицо со своей территории в тех случаях, когда неизбежным и предсказуемым следствием депортации стал бы реальный риск непоправимого вреда, предусмотренного в статье 7 Пакта, будь то в стране, в которую осуществляется выдворение, либо в любой стране, в которую это лицо может быть выдворено впоследствии. Комитет также указал, что риск должен быть личным и что существует высокий порог для предъявления серьезных оснований, позволяющих установить наличие реального риска непоправимого вреда⁵.

4.3 Государство-участник напоминает, что автор и двое ее детей въехали в Данию 16 июля 2012 года без действительных проездных документов. Позднее в тот же день автор ходатайствовала об убежище. 12 марта 2014 года датская Иммиграционная служба отказала автору в убежище. 14 августа 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил такое решение. 14 декабря 2014 года автор представила это дело в Комитет, утверждая, что депортация ее и двух ее детей в Италию⁶ представляла бы собой нарушение статьи 7 Пакта.

4.4 Государство-участник сослалось на решение Апелляционного совета по делам беженцев от 14 августа 2014 года, который сам напомнил вывод датской Иммиграционной службы о том, что если рассматривать изолированно, то автор и двое сопровождающих ее детей 1996 и 2011 года рождения подпадают под пункт 1 статьи 7 Закона об иностранцах, ибо она перешла в христианство. Таким образом, Апелляционный совет по делам беженцев ограничил свой анализ вопросом о том, может ли Италия выступать в качестве страны первого убежища автора.

4.5 Государство-участник отмечает, что в своем сообщении автор не привела никакой существенной новой информации о своих обстоятельствах помимо той информации, на которую уже делался акцент в связи с разбирательствами о ее убежище, и Апелляционный совет по делам беженцев уже рассматривал эти обстоятельства. Как заключил Апелляционный совет по делам беженцев, автор подпадает под подпункт 2 статьи 7 Закона об иностранцах (защитный статус), однако в 2008 году ей было предоставлено убежище в Италии и ее вид на жительство может быть продлен. Кроме того, большинство Апелляционного совета по делам беженцев расценило как факт, что автор в состоянии въехать в Италию и оставаться там законным образом. И поэтому он отказался предоставить автору убежище со ссылкой на пункт 3 статьи 7 Закона (принцип страны перво-

⁴ См. сообщения № 2379/2014, *Хуссейн Ахмед и др. против Дании*, соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3, или № 2608/2015, *Р.А.А. и З.М. против Дании*, соображения, принятые 28 октября 2016 года, пункт 4.1.

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение № 2007/2010, *Х против Дании*, соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

⁶ Во время решений датской Иммиграционной службы и Апелляционного совета по делам беженцев ребенок автора М.М. еще была несовершеннолетней (она родилась 16 сентября 1996 года). А в декабре 2014 года, когда сообщение было представлено в Комитет, ей было 18 лет.

го убежища). Государство-участник добавляет, что при рассмотрении вопроса о том, может ли та или иная страна выступать в качестве страны первого убежища, Апелляционный совет по делам беженцев требует в качестве императивного минимума, чтобы проситель убежища был защищен от выдворения. Может иметь место и такая возможность, что проситель убежища легально въедет в соответствующую страну первого убежища и получит законный вид на жительство, и вот там-то и надо будет защищать личную неприкосновенность и безопасность просителя убежища. Эта концепция защиты включает и определенный социально-экономический элемент, но не выходит за рамки предоставления базовых бытовых условий⁷. Однако тут нельзя требовать, чтобы соответствующие просители убежища имели абсолютно те же социально-бытовые стандарты, что и собственные граждане страны. Сердцевина концепции защиты состоит в том, что лица должны пользоваться личной безопасностью и когда они въезжают, и когда они пребывают в стране первого убежища.

4.6 Что касается утверждений автора о том, будто в случае возвращения в Италию она и двое ее детей рисковали бы оказаться вынужденными жить на улице без доступа к жилью и медицинской помощи, то государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека относительно приемлемости от 2 апреля 2013 года по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, в котором суд отметил, что лицу, наделенному субсидиарной защитой, будет выдан трехгодичный вид на жительство, который может быть продлен предоставившей ее территориальной комиссией; этот вид на жительство мог бы быть далее преобразован в вид на жительство на предмет работы в Италии при условии, что такой запрос будет сделан до истечения срока действия вида на жительство, и при условии, что соответствующее лицо имеет удостоверение личности; вид на жительство, выдаваемый в целях субсидиарной защиты, дает соответствующему лицу среди прочего право на проездной документ для иностранцев, на работу, на воссоединение семьи и на востребование общих программ социальной помощи, медико-санитарного обслуживания, социального жилья и образования по итальянскому отечественному праву.

4.7 Автору была предоставлена субсидиарная защита в Италии вплоть до 19 октября 2012 года. Как расценивает государство-участник, нет никаких оснований полагать, что ее вид на жительство не будет продлен. Государство-участник также отмечает, что автор ссылается в основном на доклады и другие справочные материалы об условиях приема в Италии, которые касаются только просителей убежища, включая возвращенцев в Италию по регламенту «Дублин II», а не таких персон, как автор, кому уже предоставлена субсидиарная защита в Италии. Государство-участник ссылается на доклад «Процедуры убежища и условия приема в Италии»⁸, в котором указывается, что «дублинские возвращенцы» будут вообще реинтегрироваться в их прежнюю процедуру предоставления убежища на том этапе, на каком они находились при отъезде. Как представляется, большинство «дублинских возвращенцев», до того как переехали из Италии в другие европейские страны, уже получили итальянский вид на жительство. И, подав заявку в компетентный полицейский департамент по делам иммиграции, есть возможность продлить вид на жительство, выданный признанному беженцу или предоставленный на предмет субсидиарной защиты или по повелительным гуманитарным соображениям.

4.8 Государство-участник отмечает, что, как заявил также Европейский суд по правам человека⁹, оценка наличия существенных оснований полагать, что заявитель сталкивается с реальным риском подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), должна непременно носить скрупулез-

⁷ Государство-участник отмечает, что эта оценка включает среди прочего разделы II–V Женевской конвенции и заключение № 58 (1989) Исполнительного комитета.

⁸ Опубликовано норвежско-швейцарской НПО Juss-Buss в мае 2011 года после визита в Италию в сентябре 2010 года с особым акцентом на «дублинских возвращенцев».

⁹ *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункт 68.

ный характер и неизбежно требует, чтобы суд оценил условия в принимающей стране в свете стандарта этой статьи. Суд заключил¹⁰, что самого факта возвращения в страну, где чье-то экономическое положение будет хуже, чем в высылающем государстве, недостаточно для достижения порога неправомерного обращения, установленного в статье 3, и статью 3 нельзя толковать как обязывающую государства-участники предоставлять дом каждому в пределах их юрисдикции; это положение не влечет за собой какого-то общего обязательства предоставлять беженцам финансовую помощь, чтобы позволить им поддерживать определенный жизненный уровень. Суд отметил, что иностранцы, подлежащие высылке, в принципе не могли бы притязать на какое-то правомочие оставаться на территории государства и продолжать пользоваться медицинскими, социальными или иными формами помощи и услуг, предоставляемых высылающим государством. Соответственно, суд заключил, что в отсутствие исключительно побудительных гуманитарных оснований против выдворения недостаточен тот факт, что в случае выдворения заявителя у него или у нее значительно ухудшатся материальные и социально-бытовые условия.

4.9 Что касается бытовых условий в Италии, то, принимая в расчет доклады правительственных и неправительственных организаций, суд счел, что, «хотя общая ситуация и бытовые условия в Италии у просителей убежища, признанных беженцев и иностранцев, наделенных видом на жительство на предмет международной защиты или в гуманитарных целях, могут свидетельствовать об известных недостатках, не было показано, что они вскрывают систематическую неспособность предоставлять поддержку или льготы просителям убежища как представителям особенно уязвимой категории людей, как это имело место в деле *М.С.С. против Бельгии и Греции*»¹¹.

4.10 Что же касается автора и здоровья ее малолетнего сына, то, как утверждает государство-участник, ввиду наличной справочной информации надо полагать, что в Италии семья будет иметь доступ к медико-санитарным услугам. Вдобавок в ходе слушаний в Апелляционном совете по делам беженцев 14 августа 2014 года автор заявила, что в связи со своими проблемами психического здоровья она получала в Италии лечение и медикаменты и виделась в Италии с психиатром. 15 января 2015 года Апелляционный совет по делам беженцев попросил автора представить в подкрепление ее ходатайства дополнительные медицинские карты. В порядке ответа 14 июня 2015 года автор опять представила медицинские карты, приобщенные к ее первоначальной жалобе. Как явствует также из меморандума ее адвоката от 2 июля 2014 года в Апелляционный совет по делам беженцев, автор заявила адвокату: «Ей сказали, что у ее сына два сердечных клапана не закрываются должным образом, но после обследования в Дании оказалось, что сейчас они функционируют как следует».

4.11 По мнению государства-участника, постановление по делу *Таракель*¹², которое касается семьи со статусом просителей убежища в Италии, не отходит от выводов предыдущего прецедентного права об индивидах и семьях, имеющих вид на жительство в Италии, как было выражено среди прочего в деле *Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*. Соответственно, как полагает государство-участник, из постановления по делу *Таракель* нельзя вывести, что, прежде чем депортировать в Италию индивидов и семьи, которые нуждаются в защите и которым уже был предоставлен вид на жительство в Италии, государствам-участникам требуется заручиться у итальянских властей индивидуальными гарантиями.

4.12 Государство-участник повторяет в этом отношении что, как явствует из решения по делу *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, лица, признанные в качестве беженцев или наделенные субсидиарной за-

¹⁰ Там же, пункты 70 и 71.

¹¹ Там же, пункт 78.

¹² Европейский суд по правам человека, *Таракель против Швейцарии*, заявление № 29217/12, постановление от 10 сентября 2014 года.

шитой в Италии, вправе востребовать общие схемы на предмет социальной помощи, медико-санитарного обслуживания, социального жилья и образования по итальянскому отечественному праву. Соответственно, статья 7 Пакта не препятствует государству-участнику в правоприменении регламента «Дублин II» в отношении автора и двух ее детей.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 21 августа 2015 года автор представила свои комментарии по замечаниям государства-участника. Она утверждает, что бытовые условия в Италии у просителей убежища и таких, как она, бенефициаров субсидиарной защиты носят аналогичный характер, ибо там нет эффективной системы интеграции. Таким образом, в поисках элементарного приюта, пищи и доступа к санитарной инфраструктуре просители убежища и получатели субсидиарной защиты зачастую сталкиваются с одними и теми же тяжкими трудностями¹³. Автор ссылается на доклад Европейской службы ордена иезуитов по делам беженцев 2013 года, в котором говорится, что «реальная проблема касается тех, кого отправляют назад в Италию и кому ранее уже была предоставлена та или иная защита; по первоначальному прибытии они, быть может, уже и воспользовались по крайней мере одним из наличных вариантов жилищного устройства, но если они своевольно покинули центр до установленного срока, то они уже не вправе рассчитывать на размещение в правительственных приемных центрах для просителей убежища¹⁴.

5.2 Автор не оспаривает тот факт, что она может приехать в Италию и законно жить там со своими детьми. Проблема ведь не в том, есть ли тут риск выдворения. Как показывает наличная информация, в Италии значительный контингент беженцев остается без жилья, ибо тут недостаточен жилой фонд. Актуальная проблема состоит в том, что автор не воспользуется надлежащим жильем и адекватным медицинским лечением и она со своими детьми будет подвержена неподобающим жилищным условиям, дефициту социальной помощи со стороны властей и у них не будет никаких перспектив найти долгосрочное гуманитарное решение.

5.3 Автор также оспаривает толкование юриспруденции Европейского суда по правам человека, на которую ссылается государство-участник. Как возражает автор, в частности, в связи с делом *Самсам*¹⁵, приводимая судом информация об условиях приема просителей убежища и беженцев не соответствует выводам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и неправительственных организаций (НПО). Кроме того, в отличие от дела *Самсам* автор в данном случае уже испытала на себе, что значит жить в Италии в качестве беженца, где она не получала никакой помощи, была не в состоянии вносить свою квартирную плату и не могла обеспечить элементарные потребности своей семьи, включая медицинскую помощь, в которой нуждалась она с сыном. Автор напоминает, что, дабы содержать свою семью, ей приходилось заниматься проституцией. Так что тут нет никаких оснований полагать, будто итальянские власти окажутся в состоянии принять ее и ее детей в соответствии с элементарными людскими стандартами. Живя законно в стране, автор уже испытала на себе тамошние бытовые условия, которые она нашла отчаянными.

5.4 Автор также отмечает, что постановление по делу *Таракель* касалось семьи просителей убежища и тем самым не соответствует ее ситуации. Тем не

¹³ Автор ссылается среди прочего на октябрьский 2013 года доклад Швейцарского совета по делам беженцев «Reception conditions in Italy: report on the current situation of asylum seekers and beneficiaries of protection, in particular Dublin returnees».

¹⁴ Jesuit Refugee Service, «Protection interrupted: the Dublin Regulation's impact on asylum seekers' protection», June 2013, p. 152.

¹⁵ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, в частности пункты 38 и 39.

менее это дело носит актуальный характер, поскольку бытовые условия и трудности с поисками жилья, медико-санитарного попечения и питания аналогичны и у просителей убежища, и у тех, кому уже предоставлена защита. Как отметил Европейский суд по правам человека, в нынешней ситуации в Италии «нельзя отвергнуть как неосновательную возможность того, что значительное число просителей убежища могут быть оставлены без крыши над головой или будут размещены в переполненных центрах безо всякого уединения, а то и в антисанитарных условиях или в условиях агрессивного окружения»¹⁶. Суд также подчеркнул, что дети особенно испытывают «специфические потребности» и отличаются «крайней уязвимостью» и приемные центры для детей «надо адаптировать с учетом их возраста, дабы обеспечить, чтобы подобные условия не "создавали... для них ситуацию стресса и тревоги", сопряженную с особыми травматическими последствиями»¹⁷. Суд потребовал, чтобы Швейцария заручилась у своих итальянских коллег гарантиями на тот счет, что заявители (семья) будут приняты в центрах и в условиях, подходящих возрасту детей; если такие гарантии не будут даны, то Швейцария, передав их в Италию, нарушила бы статью 3 Европейской конвенции по правам человека¹⁸. Автор утверждает, что в свете этого вывода суровые условия, с которыми сталкиваются возвращающиеся в Италию получатели субсидиарной защиты, укладываются в сферу охвата статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, которая соответствует статье 7 Пакта¹⁹.

5.5 Автор утверждает, что, решение по делу *Таракель*, пожалуй, указывает на то, что посылка, заложенная в решении по делу *Самсам*, уже не может рассцениваться как достаточная, и, согласно Европейской конвенции по правам человека, тут требуются индивидуальные гарантии, особенно чтобы защитить возвращающихся детей от тяжких бытовых условий. В этой связи автор отмечает, что в деле *Таракель* проблема состояла не в риске выдворения, а в условиях жизни в переполненных приемных центрах для просителей убежища. Таким образом, решение по делу *Таракель* указывает, что защищенность человека в Италии от выдворения не исключает нарушений статьи 3 Европейской конвенции по правам человека в силу тяжких бытовых условий, особенно для семей с детьми. Соответственно, тот факт, что автор по данному делу была признана в качестве беженца, не исключает риска того, что она со своими детьми столкнется с тяжкими бытовыми условиями, бездомностью и лишениями безо всякой реалистичной перспективы улучшений, что составляет нарушение статьи 7 Пакта.

5.6 Автор напоминает, что она принадлежит к особенно уязвимому контингенту населения и нуждается в особой защите: она мать-одиночка, она страдает биполярным расстройством и депрессией и зависит от медицинского и психиатрического лечения, а ее меньший сын страдает пороком сердца, который требует медицинского попечения. Независимо от формальной итальянской законодательной структуры, применимой к продлению видов на жительство, и формального доступа к интеграционным схемам, соответствующая справочная информация веско говорит о том, что фактические бытовые условия в Италии для бенефициаров международной защиты не отвечают элементарным гуманитарным стандартам, как это требуется в заключении № 58 Исполнительного комитета УВКБ. И в этих обстоятельствах имеет место существенный риск того, что в случае депортации в Италию автор и ее дети будут подвержены унижительному обращению.

¹⁶ См. *Таракель против Швейцарии*, пункт 115.

¹⁷ Там же, пункт 119.

¹⁸ Там же, пункты 120 и 122.

¹⁹ Там же, пункт 119.

Дополнительные представления сторон

6.1 16 ноября 2015 года автор, ссылаясь на соображения Комитета по делу *Джасин и др. против Дании*²⁰, подчеркнула, что по аналогии с настоящим делом Апелляционный совет по делам беженцев не придал достаточный вес личному риску, с которым сталкивается автор в случае выдворения в Италию. Автор повторяет, что государству-участнику недостаточно полагаться на общую справочную информацию, указывающую на то, что теоретически возвращенцы имеют право на труд, жилье и социальную помощь. По мнению автора, государством-участником должна быть предпринята индивидуальная оценка, которая оценивала бы все наличные свидетельства, и в том числе тот факт, что в прошлом она не получала в Италии никакой помощи.

6.2 Автор также утверждает, что ее неспособность осуществлять в Италии свои самые элементарные экономические и социальные права может не оставить ей иного выбора, кроме как вернуться Исламскую Республику Иран, что на деле придает ее праву на невыдворение иллюзорный характер по международному беженскому праву.

7.1 В ответ на комментарии автора 23 февраля 2016 года государство-участник отметило, что в своем консультативном ответе датским властям летом 2015 года итальянские власти известили государство-участник, что иностранец, наделенный в Италии видом на жительство со статусом беженца или защиты, по своем возвращении в Италию может ходатайствовать о продлении его или ее вида на жительство, даже если вид на жительство истек. Итальянские власти также известили датские власти, что по своем возвращении в Италию такой иностранец должен обратиться в полицейский участок, выдавший вид на жительство, который потом препроводит запрос в надлежащее ведомство и попросит проверить, соблюдены ли условия для продления. Итальянские власти заявили, что иностранец, чей вид на жительство истек, может законно въехать в Италию с целью продления своего вида на жительство. На этом фоне, как заключает государство-участник, можно расценивать как факт, что автор и ее дети, чьи виды на жительство с защитным статусом в Италии уже истекли, вправе въехать в Италию и ходатайствовать о продлении своих видов на жительство применительно к Италии.

7.2 Что касается ссылки автора на дело *Джасин и др. против Дании*, то государство-участник отмечает, что справочные материалы, имеющиеся в распоряжении у Апелляционного совета по делам беженцев, собираются из широкого круга источников и сопоставляются с заявлением просителя убежища, включая его или ее прежний опыт. В ходе разбирательств по поводу убежища в датской Иммиграционной службе и в Апелляционном совете по делам беженцев автор имела возможность делать как письменные, так и устные заявления и была представлена адвокатом. Апелляционный совет по делам беженцев провел тщательную оценку ее дела относительно убежища. Соответственно, государство-участник считает, что автор не обосновала свое дело *prima facie* для целей приемлемости ее сообщения по статье 7 Пакта, и поэтому сообщение носит явно беспочвенный характер и должно быть признано неприемлемым. В качестве же альтернативы государство-участник утверждает, что в случае возвращения автора и ее детей в Италию не будет нарушена статья 7 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение относительно приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

²⁰ См. сообщение № 2360/2014, соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункты 8.8–10.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что она исчерпала все доступные ей эффективные внутренние средства правовой защиты. В отсутствие каких-либо возражений со стороны государства-участника в этой связи Комитет считает, что были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет отмечает возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения автора по статье 7 Пакта носят необоснованный характер. Однако Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои претензии для целей приемлемости, и отмечает, что государство-участник не отрицало убедительность претензий и не оспорило утверждение о том, что по возвращении в Италию автор могла бы столкнуться с реальными трудностями. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает проблемы по статье 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает претензию автора на то, что выдворение ее и двух ее детей, и в том числе ее малолетнего сына Д.М., в Италию на основании принципа «первой страны убежища» по регламенту «Дублин II» подвергло бы их риску непоправимого вреда, в нарушение статьи 7 Пакта. Автор основывает свои доводы среди прочего на реальном обращении с нею после того, как ей была предоставлена в Италии субсидиарная защита, на особенной уязвимости ее семейной ячейки и на общих условиях приема просителей убежища и беженцев, въезжающих в Италию, что можно найти в различных докладах. Комитет также отмечает довод автора о том, что, будучи не в состоянии осуществлять свои элементарные экономические и социальные права, она может быть фактически вынуждена вернуться в Исламскую Республику Иран.

9.3 Комитет напоминает свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта²¹, в котором он ссылается на обязательство государств – участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются существенные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, о котором говорится в статье 7 Пакта, запрещающей жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет также указывает, что такая опасность должна носить личный характер и существует высокий порог, дабы дать существенные основания установить наличие реального риска невозместимого вреда²². Комитет также напоминает свою юриспруденцию на тот счет, что следует придавать значительный вес оценке, проводимой государством-участником, и, как правило, именно органам государств – участников Пакта надлежит рассматривать и оценивать факты и доказательства, с тем чтобы определить наличие такого риска²³, если только не будет сочтено,

²¹ См. пункт 12.

²² См. сообщения № 2007/2010, *X против Дании*, соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2; № 692/1996, *A.P. Дж. против Австралии*, соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.6; и № 1833/2008, *X против Швеции*, соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²³ См. сообщение № 1957/2010, *Линь против Австралии*, соображения, принятые 21 марта 2013 года, пункт 9.3.

что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии²⁴.

9.4 Комитет отмечает, что в 2008 году автор была наделена в Италии субсидиарной защитой в сочетании с видом на жительство, который истек 19 октября 2012 года, а 16 июля 2012 года она поехала в Данию с двумя своими малолетними тогда детьми и ходатайствовала об убежище. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что в Италии она жила с бывшим мужем и детьми в квартире, куда она была переведена после первоначального пребывания в приемных центрах, но испытывала трудности с внесением квартирной платы, ибо супружеская чета не имела стабильной занятости и не получала никакой социальной помощи. Автор далее утверждает, что она страдает биполярным расстройством, депрессией и раком шейки матки, ее сын (в возрасте 5 лет), родившийся в ноябре 2011 года, страдает пороком сердца и, чтобы быть в состоянии удовлетворять нужды семьи, она принуждалась своим мужем к занятию проституцией.

9.5 Комитет отмечает, что итальянские власти удовлетворил просьбу датской Иммиграционной службы принять автора и ее детей назад в Италию в соответствии с регламентом «Дублин II», однако в силу превалирующих в Италии бытовых условий датское Министерство юстиции решило 13 мая 2013 года, что по гуманитарным соображениям, и в частности в свете юного возраста сына автора Д.М., ходатайство автора об убежище должно быть обработано в Дании. 12 марта 2014 года ходатайство автора об убежище было отклонено, а 14 августа 2014 года это решение было подтверждено Апелляционным советом по делам беженцев.

9.6 Комитет отмечает представленные автором различные доклады, высвечивающие дефицит наличных мест в приемных центрах Италии для просителей убежища и возвращенцев по регламенту «Дублин II». Комитет отмечает, в особенности, утверждение автора о том, что такие возвращенцы, как она, которые уже были наделены той или иной формой защиты и которые, будучи в Италии, пользовались приемной инфраструктурой, уже не вправе рассчитывать на устройство в правительственных приемных центрах для просителей убежища²⁵.

9.7 Комитет отмечает вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в настоящем деле в качестве «первой страны убежища» следует расценивать Италию, и позицию государства-участника о том, что основные бытовые условия просителям убежища обязана обеспечивать первая страна убежища, хотя тут не требуется, чтобы такие лица имели те же социально-бытовые стандарты, что и граждане страны (см. пункт 4.5 выше). Комитет также отмечает ссылку государства-участника на решение Европейского суда по правам человека, согласно которому, хотя ситуация в Италии имеет недостатки, не было показано, что это вскрывает «систематическую неспособность предоставить просителям убежища поддержку или льготы»²⁶.

9.8 Однако Комитет считает, что вывод государства-участника не принимает адекватно в расчет информацию, предоставленную автором исходя из ее персональных обстоятельств и прежнего опыта на тот счет, что, хотя в Италии ей и был выдан вид на жительство, она столкнулась там с нетерпимыми бытовыми условиями. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не объясняет, каким образом в случае возвращения в Италию продленный вид на жительство реально защитил бы автора и ее детей, включающих малолетнего ре-

²⁴ См. среди прочего *Линь против Австралии* и сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

²⁵ См. Информационную базу данных относительно убежища, "Country report: Italy", January 2015, pp. 54 and 55, имеется на www.asylumineurope.org/sites/default/files/report-download/aida_italy_thirdupdate_final_0.pdf.

²⁶ См. *Самсам Мохаммед Хуссейн и др. против Нидерландов и Италии*, пункт 78.

бенка, который страдает пороком сердца, от исключительных тягот и лишений, подобных тем, какие уже испытывала автор в Италии²⁷.

9.9 Комитет напоминает, что государства-участники должны придавать достаточный вес реальному и личному риску, с которым могло бы столкнуться лицо в случае депортации²⁸, и считает, что государству-участнику надлежало произвести индивидуализированную оценку того риска, с каким столкнулась бы в Италии автор с двумя своими детьми (которые в ходе разбирательства на предмет убежища были оба малолетними), а не полагаться на общие доклады и допущение о том, что, раз в прошлом автор уже пользовалась субсидиарной защитой, значит, в принципе она и сегодня будет иметь право на тот же уровень субсидиарной защиты. Комитет считает, что государство-участник не смогло уделить должное внимание особой уязвимости автора и ее детей. Невзирая на ее формальное правомочие на субсидиарную защиту в Италии, автор, которая подвергалась жестокому обращению со стороны своего супруга, сталкивалась с большой бедностью и в отсутствие какой-либо помощи со стороны итальянских властей была не в состоянии обеспечивать себя и своих детей, включая их медицинские потребности. Государство-участник также не смогло заручиться у итальянских властей эффективными гарантиями на тот счет, что автор и двое ее детей, которые находятся в особенно уязвимой ситуации, аналогичной той, с какой столкнулся автор по делу *Джасин и др. против Дании* (речь тоже шла о запланированной депортации нездоровой матери-одиночки с малолетними детьми, которые уже перенесли крайние тяготы и лишения в Италии)²⁹, будут приняты в условиях, совместимых с их статусом просителей убежища, имеющих право на временную защиту, и гарантиями по статье 7 Пакта. В частности, государство-участник не попросило Италию обязаться: а) продлить автору вид на жительство и выдать такие разрешения ее детям; и б) принять автора и ее детей в условиях, подобающих возрасту детей и уязвимому положению семьи, что позволило бы им оставаться в Италии³⁰.

9.10 Соответственно, Комитет считает, что в этих конкретных обстоятельствах и без вышеупомянутых гарантий выдворение автора и двух ее детей в Италию было бы равносильно нарушению статьи 7 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет заключает, что депортация автора и двух ее детей в Италию без надлежащих гарантий нарушала бы их права по статье 7 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, который устанавливает, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территории и под их юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник несет обязанность произвести пересмотр жалобы автора, принимая в расчет обязательства государства-участника по Пакту, настоящие Соображения Комитета и необходимость заручиться у Италии надлежащими гарантиями, как изложено в пункте 9.9 выше. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора и ее детей в Италию, пока пересматривается ее ходатайство об убежище.

12. Памятуя о том, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории

²⁷ См. сообщения № 2360/2014, *Джасин и др. против Дании*, соображения, принятые 22 июля 2015 года, пункт 8.8, и № 2409/2014, *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании*, соображения, принятые 29 марта 2016 года, пункт 7.7.

²⁸ См., например, сообщения № 1763/2008, *Пиллаи против Канады*, соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункты 11.2 и 11.4; и № 2409/2014, *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании*, пункт 7.8.

²⁹ См. *Джасин и др. против Дании*.

³⁰ См. *Джасин и др. против Дании*, пункт 8.9; *Абдилафир Абубакар Али и др. против Дании*, пункт 7.8; и *Хуссейн Ахмед против Дании*, пункт 13.8.

и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы получить в течение 180 дней от государства-участника информацию о принятых мерах по реализации настоящих Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения, перевести их на официальный язык государства-участника и широко распространить.
